

Саша Суарес

Разговоры за бокалом

18+

Саша Суарес

Разговоры за бокалом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43634266

SelfPub; 2020

Аннотация

Четыре подруги собираются в загородном доме и обсуждают актуальные проблемы общества за бокалом вина.

Ира, Марина, Самира и Оля – лучшие подруги с давних времен. Со стороны может показаться, что у этих женщин нет ничего общего, но это не так. Они начали дружить еще в школе. Бывало такое, что пути их расходились, но рано или поздно они снова сближались. Сейчас им по тридцать пять и у каждой своя жизнь. Разумеется, современные реалии диктуют свои условия, поэтому большая часть их общения проходит в групповом чате в одном очень популярном мессенджере. Но раз в несколько месяцев они умудряются выкроить время и встретиться за бокалом вина, чтобы просто поговорить вживую. Никакая видеосвязь никогда не заменит настоящего живого общения. Это совсем другая энергетика. Человеку нужен человек. А если человек – женщина, то тем более.

Ира – умница, отличница, правильная девочка с детства, никогда не расстраивала маму, не делала глупостей, после школы с красным дипломом окончила довольно престижный университет, поработала несколько лет по специальности, вышла замуж за хорошего парня из приличной семьи, и с тех пор сидит в декрете. У нее уже трое прекрасных детей, дом за городом, живут не то чтобы очень богато, но на хлеб с маслом хватает. При этом, Ира не превратилась в классическую наседку-домоседку, хотя некоторые черты есть, но с ней все равно всегда есть о чем поговорить. Чаще всего, разумеется, о детях и прелестях семейной жизни, но, право,

иногда находит на нее просветление. К тому же она много читает, развивается, выходит в свет. Редко, но выходит.

Марина – полная противоположность Иры. В школе она училась ни шатко ни валко, зато была очень популярной. Отличалась яркой внешностью и сильным характером. Сейчас она отчаянная феминистка, работает журналисткой, у нее блестящая карьера, она очень востребована в профессиональных кругах и ведет свой блог на несколько десятков тысяч подписчиков. У Марины было много романов с достойными и интересными мужчинами, но ни один из них не закончился браком. Превыше всего она ценит свою свободу и личное пространство. Марина даже никогда не жила на одной территории с мужчиной. Детей у нее нет и, судя по всему, не предвидится.

Самира – девушка из мусульманской семьи, но родители ее были довольно свободных нравов, так что ей никогда не навязывали религиозных моделей поведения и дали светское воспитание. В школе она была тихоней, после школы окончила курсы парикмахеров и с тех пор очень продвинулась в этом искусстве. Самира девушка очень приятная в общении и у нее золотые руки, поэтому от клиентов отбоя нет. По молодости она вышла замуж за очень харизматичного парня, который очаровал ее красивыми речами, но вскоре выяснилось, что помимо развешивания лапши по ушам, у это-

го непризнанного гения ничего не получается. В итоге она осталась одна с маленьким ребенком на руках. Развод был очень болезненным. К счастью, ее тогда поддерживали родители, подруги, сестры. Работа у нее такая, что можно было не отрываться от производства на время декрета, что ей и приходилось делать. Мама присматривала за малышом и приносила его покормить, пока она стригла и красила волосы в своей крошечной съемной однушке, чтобы прокормить семью из троих человек. Папа Самиры человек состоятельный, но он принципиально не поддерживал ее финансово, чтобы не развращать гениального зятя. Когда Самира таки прозрела и ушла от мужа, он купил дочери трехкомнатную квартиру, чтобы его внук не рос в атмосфере нужды и безнадёги. После развода Самира очень настороженно относится к мужчинам и замуж не торопится, хотя периодически претенденты появляются на горизонте.

Оля – классический представитель современной молодежи. После школы три раза поступала в разные ВУЗы, но ни в одном не продержалась дольше четырех семестров. К своим тридцати пяти успела поработать на многих работах от официантки до директора по персоналу. Она была и продавцом, и крупье, и риэлтором, и сборщиком клубники в Испании, и помощницей семьи фермеров в Германии и так далее. То же самое и с увлечениями. В разные периоды она увлекалась вязанием, лепкой, квиллингом, оригами, танцами на пилоне,

зумбой, самбой, бачатой, йогой, динамическими медитациями, тайским боксом, теннисом, бегом, альпинизмом, стрельбой из лука и так далее. Оля отчаянно ищет себя. Периодически ходит на разные курсы и марафоны по саморазвитию, слушает семинары, смотрит вебинары. Некоторые из них более эффективные, некоторые – менее. Но себя никак найти не может. Подумывает все бросить и уехать в Тибет или Индию, принять обет молчания и провести год в монастыре. Но это не точно. С мужчинами примерно то же самое – Оля два раза была замужем, оба раза недолго, ребенка завести так и не решилась. Хотя декларирует, что мечтает о нормальной семье и детях. Но это тоже не точно.

В этот раз подруги собрались в загородном доме, который сняли на сутки. Привезли с собой отменного чилийского вина и кучу закусок. На территории виллы был небольшой бассейн с шезлонгами и уютная беседка со столом как раз на четверых. Главным правилом их встреч было оставлять телефоны в сумках. Разрешалось доставать их только когда идешь в туалет.

– Ну что, как ваши дела, рассказывайте, – начала Ира, которая в любой компании сразу брала на себя все организационные моменты. За годы материнства она научилась решать

любые бытовые проблемы и умела найти подход к любому человеку.

– О, у меня потрясающе, – с готовностью отозвалась Марина. – На следующей неделе еду в командировку в Сингапур, буду освещать модный показ для одного очень и очень именитого издания. Так что я вся в предвкушении.

– Круто, – сказала Ира, но по ее голосу было не понять, правда ли она так думает. Ира вообще никогда не была большим любителем путешествий, а с появлением детей каждая поездка превращалась в нелегкое испытание. У кого есть дети дошкольного возраста, тому и не нужно объяснять, а у кого нет – тот все равно не поймет.

– Эх, я бы с удовольствием махнула с тобой, – мечтательно протянула Самира своим мелодичным голосом, которым только арии петь. – Представляю, какие там будут прически! Но у меня бюджет на этот год уже расписан, клиентская запись на три месяца вперед, так что это из области фантастики.

– Да, кстати, мне кажется, тебе давно пора переходить на новый уровень, – подхватила Марина, – ты же супер мега крутой мастер! Хватит перебиваться случайными заработками, накручивая кудри лохматым домохозяйкам своего района! Ириш, пардон, ничего личного, просто для красного словца. Самира, ты могла бы быть стилистом, делать прически звездам, участвовать в конкурсах, ездить по всему миру!

– Ой, не, это не мое. Я не гонюсь за славой, никогда не

гналась, ты же знаешь. А по миру я и так езжу, – привычными фразами стала оправдываться Самира.

– Чего? По какому такому миру? Поездка в отпуск в Черногорию и на курсы нового окрашивания в Минск раз в год не называется ездить по миру. Это называется знаешь как? – продолжала наседать Марина. – Это называется: я очень талантливый человек, но я боюсь об этом заявить, поэтому буду делать вид, что мне не нужны деньги и слава. Сначала сама себя постараюсь в этом убедить, а потом и всех окружающих. Постепенно они поймут, что я безнадежна и отстанут от меня. Вот как это называется, дорогая. Но хрен ты угадала, подруга, я от тебя так просто не отстану, не дам тебе зарыть талант в землю!

– Ой, Марин, отстань от человека, ну, – подала голос Оля, которая все это время молча потягивала винишко. – Не всем это нужно на самом деле. Кто-то хочет блистать, кто-то хочет жить тихо и незаметно. Может, Самире и правда не нужны эти все эти подиумы.

– Опа, приехали купцы на дачу, – Марина повернулась к ней всем корпусом и внимательно стала рассматривать. – И что это у нас за новая теория такая нынче господствует? Помнится, в нашу последнюю встречу ты сама яростно продвигала идею развития, дескать нельзя ни в коем случае останавливаться, остановка это ментальная смерть, надо всегда идти вперед, не можешь идти – ползи, только не стой и все такое.

Оля сосредоточенно рассматривала содержимое бокала. Потом подняла глаза и медленно сказала:

– Я ошибалась. Иногда надо просто отстать от человека и дать ему жить спокойно. В том числе отстать от самой себя. Реально, не всем дано и не всем нужно вот это вот все. Я имею ввиду успех, каким нам его агрессивно навязывает современное общество потребления.

– Абсолютно с тобой согласна, – подключилась вдруг Ирина. – Успех у каждого свой. Я тоже с этим сталкиваюсь. Мне регулярно кто-нибудь да напомнит, что дети уже подросли, пора бы и на работу выходить!

– Нет, ну простите, – вмешалась Самира. – С тремя детьми да ещё и работать? Я бы и так-то с ума сошла, тут с одним иногда не знаешь, что делать! А мой постарше твоих, в целом автономный и уже адекватный. А у тебя младшей только-только три исполнилось, а старший в начальной школе. Какая к чертям собачьим работа?

– А вот поди ж ты! Серьёзно. Буквально на днях была на мероприятии у старшего и там мне одна из мам сказала, что мне нужно работать. Потому что работа развивает. Без работы люди тупеют. Младший ребенок пошел в сад, а я не вышла на работу, понимаете? При этом она не знает, что я сейчас хожу на курсы вождения, учу итальянский, прохожу тренинг личностного роста и заканчиваю онлайн курс по графическому дизайну в мичиганском университете на английском языке. Но, видимо, этого всего не достаточно, чтобы

развиваться. Нужна работа. К слову сказать, та девушка работает кассиром в супермаркете. А я, по ее мнению, деградирую.

– Меня вообще отдельно умиляют люди, которые ставят диагнозы и раздают советы, когда их никто не спрашивал, – возмутилась Оля. – Нет, серьёзно, она тебя знать не знает, сама себе что-то придумала, сама решила и навязывает тебе свое невероятно ценное мнение! Это вообще ни в какие ворота не лезет, друзья!

– Так именно такие люди обычно лучше всех и знают, кому как надо жить, – усмехнулась Марина. – К счастью, я научилась этих экспертов сразу посылать куда следует.

– Я бы и послала, – начала оправдываться Ира, – но нашим детям ещё столько лет учиться вместе!

– Да, школа это та еще клоака, – невесело резюмировала Самира. – А самое неприятное, что ничего не поделаешь, это система.

– О, я бы ни за что не отдала ребёнка в школу, если бы у меня были дети, наша система образования прогнила насквозь, – сказала Марина

– Да ну, есть же и хорошие школы, и университеты, – стала защищаться Ира.

– Нет, нет, я ничего не говорю, не навязываю свое мнение. Если тебе кажется это все нормальным, то пусть так.

– Подожди, а почему ты считаешь, что у нас нет нормального образования? – не успокаивалась Ира.

– Я не буду ничего говорить тебе, это бессмысленный спор. Если ты не согласна, то я тебе сейчас ничего не докажу, – миролюбиво ответила Марина. – Более того, скорее всего, ты даже не станешь всерьёз воспринимать моих аргументов, потому что у меня нет детей. Но я вижу, что заронила зерно сомнения в твою голову и почти уверена, что завтра ты сядешь и погуглишь. А там уже будешь делать выводы. И либо решишь, что я сумасшедшая, либо ужаснешься.

– А я согласна с Мариной, – с тяжёлым вздохом сказала Самара. – Но у меня нет выбора. Жизнь матери-одиночки и так не сахар, а еще заморачиваться с домашним образованием... У меня просто нет на это ни сил, ни времени, ни средств.

– Девочки, наверняка же есть какие-то альтернативы, – воодушевленно начала Оля. – Например, демократические школы, или школы как в Финляндии, или что-то в этом роде.

– Я тебя умоляю, – закатила глаза Марина. – О какой демократии может идти речь у нас? Все равно преподаватели там те же самые соотечественники. Как могут учить детей принципам свободы люди, которые знают о свободе только теорию? Это я тебе как журналист говорю.

– Я пойду за второй бутылкой схожу, – встала Ира.

– Я с тобой, – откликнулась Самира, – надо еще сыру нарезать и маслин принести.

Когда Ира и Самира ушли в дом, Оля шепотом сказала:

– Слушай, не надо было эту тему поднимать, наверное. Кажется, Ира расстроилась.

– Оль, она прекрасно знала, на что идёт, когда рожала детей. Мы все учились в школе и все знаем, какой это ад. Если не ад, то просто бездарное времяпрепровождение. И к тому же, не мы начали эту тему.

В беседке воцарилась тишина.

– Честно говоря, я бы тоже не хотела, чтобы мои дети учились в этих наших школах. Как вспомню весь этот кошмар, да еще как послушаю все эти ужасные истории с ЕГЭ. Такой стресс для детей, так на них давят, прям жалко становится. А потом люди удивляются, откуда у нас вокруг столько травмированных неуравновешенных агрессоров. Да сами вы их такими делаете!

– Ага, у меня у соседки ребенок в шестом классе, я уже задолбалась слушать, как они по вечерам уроки делают всей семьей, там такой ор стоит, что мне приходится включать музыку на максимум, чтобы не слышать. Жуть.

Тем временем вернулись Оля и Самира с закуской и вином.

– Так-так-так, что тут есть для травоядных? Оль, я о тебе пекусь, – пошутила Марина. К ее грубоватому юмору подружки давно привыкли и перестали обижаться.

– Ой, у меня тут история недавно была, – вспомнила Оля. – Недавно иду после йоги через парк, до дому далеко,

приличных заведений в округе не наблюдается, а я умираю с голоду. Вижу какая-то забегаловка. Сделайте, говорю, мне бургер, только без мяса. Так этот чел за стойкой говорит: "Боже храни вегетарианцев" и откладывает кусок мяса на отдельную полку! А там уже небольшая кучка. Оказывается, когда так заказывают, он неиспользованное мясо откладывает отдельно и потом забирает домой! Не ну а чо, говорит, уплОчено же, чего добру пропадать!

– Ух ты какой ушлый, – посмеялась Самира.

– Наверное, про таких говорят: "Хочешь жить – умей вертеться", – улыбнулась Ира.

– Прям как мой бывший, – заметила Марина.

Девчонки дружно рассмеялись.

– Который именно из твоих бывших, Мариш? А то я в них запуталась, – выдавила Оля, чуть не подавившись огурцом.

– Ой все, вы просто завидуете, – весело парировала Марина. – Да тот делец, что пытался меня развести на бесплатные статьи для своего блога. Он вообще постоянно пребывал в мыслях, как бы что-то где-то с кого-то поиметь и как извлечь пользу. Если ему не удавалось придумать, какую поиметь выгоду с человека, он моментально терял к нему интерес. Даже консьержку в своем подъезде умудрялся использовать в своих целях. Жуткий тип.

– Егор что ли? – спросила Ира.

– Нет, кажется Андрей. Или стой, Олег? – засомневалась Марина. – Да разве же их всех упомянешь!

– Вообще не понимаю, как в тебе уживается феминизм с такой любвеобильностью, – искренне удивилась Самира.

– А все потому что у нас часто подменяют понятия и путают феминизм с мужененавистничеством. Я абсолютно ничего не имею против мужчин. Более того, я очень люблю мужчин! – начала объяснять Марина. – Только я говорю о нормальных мужчинах со здоровой самооценкой и трезвым взглядом на жизнь, которые ценят и уважают женщин, а не считают их бесплатным приложением к своей фитюльке между ног. Я за права женщин, а не против мужчин. Как-то так.

– Да ведь многие женщины сами позволяют так с собой обращаться, – осторожно сказала Ира. – Я не то что сейчас виктимблеймингом занимаюсь, я просто хочу сказать, что нет дыма без огня. Если бы женщины больше ценили себя и не боялись встать и уйти от абьюзера, наверное, мужчины бы меньше себе позволяли. Возможно, странновато такое слышать от замужней матроны с тремя детьми, но я даже в страшном сне не могу себе представить, чтобы мой Сережа на меня орал, говорил мне гадости, что-то запрещал или не дай бог руку поднимал и чтобы я это терпела.

– Не, ну твой-то понятно, иначе бы ты с ним не жила столько лет, я полагаю, – поддержала Оля. – У вас вообще образцово-показательная семья. Как с обложки каталога Икеа. Опять раздался дружный взрыв хохота.

– Вы нашли друг друга. У тебя здоровая психика и му-

жа ты себе выбрала со здоровой психикой. Это прекрасно, – резюмировала Марина. – Но ведь подавляющее большинство из дисфункциональных семей. Мамаши своих сыночков очень портят. А потом эти выросшие сыночки не знают, как вести себя с женщиной, если она не мама. Или мстят маме в лице жены. Недавно брала интервью у одного психолога, нахваталась терминов.

– Я бы тут поспорила, девочки, – нахмурилась Самира. – А еще я бы хотела, чтобы общество отстало уже от матерей и перестало во всем их винить. Да, никто не идеален, никто не без греха. Но хочу напомнить, что в нашей стране растить детей – это в принципе подвиг. А если женщина одна растит их, то вообще героизм. Поди попробуй прокорми, обучи, уследи, воспитай, если ты одна. Мне хотя бы родители и сестры помогали, а у кого нет поддержки семьи? Полагаю, им вообще не сладко приходится. Так что уж простите, не согласна. Мать как смогла, так и воспитала. Спасибо, что не бросила. А уж что потом с этим всем делает мужчина, другой вопрос. Он же не один на необитаемом острове, он среди людей живет. И даже если мама не смогла в него что-то вложить, взрослый человек способен оглянуться и разобраться, что такое хорошо и что такое плохо. И что-то с этим сделать. Благо сейчас возможностей пруд пруди.

– Честно говоря, здравый смысл в твоих словах есть, – извиняющимся тоном ответила Марина. – Прости, если задела тебя, я не хотела. Вообще немножко не это я имела вви-

ду. Даже в полных семьях зачастую мужчины не принимают участия в воспитании детей, ты же знаешь. У нас исторически сложилось так, что институт семьи как-то коряво устроен. Обычно это союз двух травмированных людей, которые со своими-то тараканами разобраться не могут, не то что строить отношения и детей воспитывать. И у нас нет культуры чтения специализированной литературы или обращения к психологам. Как растили детей при царе горохе, так и продолжают по инерции по сей день.

– А еще у нас очень много инфантильных взрослых, – отозвалась Оля. – Которые вырасти выросли, но психологически не созрели. Потому что их тоже чаще всего воспитывали незрелые родители. Бывает, что человек вроде бы изображает из себя кого-то серьезного и ответственного, но именно что только изображает, потому что не знает, как быть по-настоящему взрослым.

– Да, а бывает еще, что ребенку слишком рано пришлось стать взрослым, – продолжила Ира. – Потому что родители не могли дать ему полноценного детства. И вот он растет такой, ни ребенком ему не дают побыть достаточно, ни взрослым он не знает как быть. А приходится. Например, вместо матери заботиться о младших братьях и сестрах. А то и вообще о самих родителях заботиться. Конечно, такой человек потом будет стараться набыться ребенком уже во взрослом возрасте, добрать то, чего ему недодали в детстве. И хорошо еще, если он сам по себе. А то может тоже завести детей по

инерции и уже от своих детей ждать, чтобы они о нем заботились, как он в детстве о своих. Просто потому что он не знает другой модели поведения в семье.

– Ты имеешь в виду буквально заботиться о родителях? – переспросила Самира.

– Не обязательно, – продолжила Ира. – Хотя и так бывает. Например, если кто-то из родителей алкоголик или психически неуравновешенный, или страдает хроническими заболеваниями. Иногда подросткам приходится даже зарабатывать, чтобы помогать содержать семью, и это очень грустная история. А бывает, что вроде физически родители вроде бы выполняют функции взрослого в семье, но психологически и эмоционально совсем незрелые. И тогда они не могут дать ребенку защиты, стабильности, уверенности. Не могут ему объяснить, откуда что берется и как вести себя в тех или иных ситуациях. Не могут контейнировать. Например, часто слышу, как родители говорят своим маленьким детям: “Не плачь, не нервируй меня, пожалей меня”. И получается, что ребенку приходится заботиться о родителях. А как ребенок может оберегать родительскую психику, если он сам нуждается в защите?

– Ой, давайте не будем о грустном, – попросила Самира. – А то у нас вина не хватит залить всю эту печаль.

– Да, давайте о чем-нибудь другом, – поддержала Марина. – Оль, как твои отношения с Антоном, кстати?

– Договорились же вроде, что не будем о грустном, – ве-

село рассмеялась Оля в ответ.

– Что, все так плохо? – сочувственно отозвалась Самаира.

– Думаю, мы разбежимся, – продолжила Оля. – Он мне тут недавно заявил, что у него не получается нормально зарабатывать потому что я его плохо вдохновляю.

– О боги, – простонала Марина. – Какой кошмар! И как, интересно, ты должна это делать? Не уточняет он?

– Не знаю, может, он ждет, что я буду вставать на табуретку и произносить великие речи, или совершать обряды на полную луну, или дышать вагиной в определенном ритме... – поморщилась Оля.

– К сожалению, сейчас много спекуляций на эту тему, – вздохнула Самаира, – и есть женщины, которые ведутся на это, думаю, что с ними что-то не так, тратят кучу сил и денег на то, чтобы вдохновить мужчину, вместо того, чтобы вдохновлять себя.

– Ага, и пытаются свой жигуль прокачать до уровня мерседеса, – раскрыла тему Марина, – хотя иногда проще и дешевле просто купить мерседес, а жигулю позволить оставаться жигулем.

– Может, они боятся, что не потянут мерседес? – предположила Оля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.